

Марк Рабинович

Пересечение времен

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Рабинович

Пересечение времен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63612251

SelfPub; 2021

Аннотация

Представьте себе, что вы нашли свою вторую половинку на сайте знакомств. Конечно, ваша единственная может оказаться и на другом конце планеты, но ведь и на другой конец планеты летают самолеты. А что, если вас разделяет не километры, а столетия? Сможет ли любовь преодолеть расстояние в тысячу лет, а заодно прояснить несколько загадок, над которыми веками бьются историки и археологи? В этом моем герою сможет помочь таинственная Л-энергия, упомянутая в "Перпендикулярном времени". Археологи и историки да простят меня за некоторые вольности. Но, чтобы их справедливые упреки были не столь суровы, советую им еще раз посмотреть на подпись под "киевским письмом". Может быть, все же Л-энергия?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I. По эту сторону	4
Нетания: захожу в “Случайное Соединение”	5
Явне: обнаруживаю пересечение времен	42
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Марк Рабинович

Пересечение времен

Часть I. По эту сторону

Страницами старинных книг

Я был навек приговорён

Искать неуловимый миг

Пересечения времён

Словами мудрых и глупцов

Течение жизни и смертей

Дарует нам в конце концов

Пересечение путей

Пересечение людей

Пересечение имен

Пересечение идей

Пересечение времён

Нетания: захожу в “Случайное Соединение”

Про этот онлайн-сервис я узнал от Мишеля. Действительно, от кого же еще? Именно Мишель был тем, кто первым залезал на каждый прорекламированный сайт туманного происхождения. Его вел туда тот же энтузиазм и то же состояние души, которое заставляло Бугенвиля поднимать паруса, а Кука – высадиться на берег, на котором его благополучно съели. Мишеля пока что еще не съели, зато в результате посещения сомнительных сайтов, его старенький "Тошиба" оказался под завязку набит всевозможными вирусами. От Мишелевой флешки мы шарахались, как от носового платка прокаженного, а его ноутбук на полном серьезе предлагали продать в лабораторию Касперского в качестве вивария. На его сайты мы благоразумно не ходили, и Мишелю оставалось лишь рассказывать, что он и делал на своем русско-еврейско-французском диалекте. Ох уж эти сетевые истории! Помню, как восторженно описывал он сайт поиска смысла жизни или сайт для связи с параллельными мирами. Возбужденно выкрикивая слова и периодически переходя на ультразвук, с пылом неопита, он доказывал нам, что в Сети возможно все. О да, он искренне в это верил. Надо заметить, что его вера подвергалась серьезному испытанию, каждый раз, как очередной эзотерический сайт ненавязчиво

просил его указать данные кредитной карты. Впрочем, это лишь ненадолго охлаждало его пыл, но не убавляло оптимизма. На этот раз, однако, он рекламировал нечто относительно безобидное – всего лишь сайт знакомств. Название сервиса так и не прозвучало, Мишель лишь разослал нам всем подозрительная ссылку, по которой я, немного поколебавшись, и зашел...

Мне всегда представлялось, что жизненный цикл социальных сетей, сайтов знакомств и всевозможных болталок напоминает судьбу людей. Они, эти сети и болталки, рождаются в муках программистов, изначально бесхитростны как дети и вызывают такое-же умиление. Потом, много позже, они начинают напоминать подростков. Подобно тому, как в тинейджерах начинают проявляться не слишком симпатичные черты, так и в молодых социальных сетях вдруг всплывают неизвестно кому понадобившиеся подозрительные функции. Тогда умиление пропадает и появляется либо сухой интерес, либо раздражение, в зависимости от того, нужна ли тебе эта функция. И, наконец, много позже социальная сеть продается какой-нибудь корпорации. Тогда она обрастает неуправляемо выскакивающей рекламой и норovit уговорить тебя подписаться на нечто тебе совершенно не нужное. Это уже болтливая старость, а там недалеко и до деменции и летального исхода.

Вот и на этом сайте, несомненно вошедшем в период полового созревания, неожиданно появилась новая функция.

Называлась она "случайное соединение" и предлагала довериться судьбе, игнорируя разум. Обычно, я не доверяю азартным играм, да и сам не азартен. В карты мне не везет, но, вопреки старой поговорке, не везет и в личной жизни. Однако, сайты знакомств стали мне последнее время казаться некоей разновидностью игорного притона. Самый серьезный облом произошел тогда, когда зеленоглазая шатенка с ником "Ассоль235" оказалась милой старушкой, лишь совсем недавно перевалившей за 90-летний рубеж. С тех пор я доверяю, да и то не полностью, лишь онлайн-видео. Именно это и привлекло меня в "случайном соединении". Функция предлагала довериться судьбе и неким случайным образом соединить пару собеседников, не боящихся показаться на экране. После истории с "Ассолью" я уже не боялся ничего и смело полез в меню. Немедленно выскочил незамысловатый экранчик, предложивший мне выбрать пол, возраст и местоположение собеседника. Пол я выбрал не задумываясь, так как к сексуальным меньшинствам отношусь терпимо, но не примыкаю. Возраст я, поколебавшись, выбрал от 16 до 40. Когда тебе перевалило за тридцать, начинаешь поневоле быть более толерантным. Местоположение случайного собеседника я оставил открытым, наученный горьким опытом. К примеру, не так давно я совершенно случайно узнал, что симпатичная Надя из соседнего Реховота, с которой у меня наладились неплохие, если не сказать больше, виртуальные отношения, на самом деле живет

в подмосковном Ликино-Дулево, да к тому же и замужем. Возможно ее семейный статус меня бы не остановил, но подвело расстояние. Напоследок она призналась, что выбрала своим виртуальным адресом израильский город из-за экзотичности названия. До сих пор не могу понять, что она нашла экзотического в слове Реховот. А я задумался над тем, решился бы я понестись в далекий подмосковный городок, если бы... Но весьма милое лицо ликино-дулевской Нади не дало мне ответа на этот вопрос.

Отогнав ненужные воспоминания, я храбро нажал кнопку со скромной надписью "Пуск". Окошко с вопросами скрылось и его сменила смешная иконка, на которой весело вертелась какая-то неизвестная науке зверушка, предлагая мне подождать. Ожидание затянулось и я невольно задумался над тем, что сейчас происходит в безумном переплетении оптоволоконных кабелей и бесчисленных серверов. Где проходит сейчас мой дурацкий запрос? Какие компьютеры его выполняют? Сотни тысяч процессоров и маршрутизаторов представляют из себя такой лабиринт, топологию которого не представляет себе ни один, даже самый продвинутый администратор сети. Не начнет ли Сеть в какой-то момент жить своей жизнью? Может ли она обрести сознание и повести себя так, как ее создатели и не предполагали? Но тут наконец ожидание закончилось, прервав мои смутные размышления.

На экране появились данные чьего-то профиля. В графе

"пол" предсказуемо значилось "ж", а графы имени и ника были пусты. Пустое имя меня не удивило, а вот отсутствие ника насторожило. Как программист я понимал, что необходимо что-либо для идентификации: если не ник, то идентификационный номер, или хотя-бы что-нибудь в этом роде. Поэтому пустота порождала вопросы, ответы на которые я благо-разумно решил искать позже. В графе "возраст" стояла цифра 17 со знаком вопроса после нее. Моя бы воля, я бы и восклицательный знак поставил, учитывая то, что в большинстве стран совершеннолетием считается более зрелый возраст. Как говорится в том старом анекдоте: "... Я всегда думал, что 'за совращение несовершеннолетних' – это тост, а оказалось, что это статья". И все же, что означает этот непонятный вопросительный знак? Графа "местоположение" выглядела еще интереснее: там было написано "Хазарский Каганат, *Kænugaðr*". Ну и дела! А почему не "Империя Монтесумы" или "Гиперборейская Республика"? Разумеется, местоположение на таких сайтах указывают порой произвольно и именно так возник подмосковный Реховот моей Нади. Однако страну, как правило, выбирают из длинного списка членов ООН и, насколько мне известно, Хазария там не значится лет уже этак с тысячу. И что это за странный город? Любопытно, что его название появилось не по-русски, а в каком-то северо-европейском алфавите, может быть потому, что в моем языке не нашлось ни таких букв, ни таких звуков. Пришлось полезть в поисковик, который ненавязчиво пред-

положил исландский язык. Сам толком не осознавая, что делаю, я попробовал поискать этот город в онлайн-картах, предполагая увидеть его севернее Рейкьявика или не увидеть совсем. Результат был ошеломляющим – меня перенесли в Киев. Раз за разом пытался я переубедить географический сайт, но он с упорством идиота предлагал мне город на Днепре. Не веря своим глазам, читал я на экране знакомые названия: Собор Софія Київська, Майдан Незалежності, Києво-Печерська лавра. Бедная моя голова пошла кругом и я на всякий случай взглянул на дату в углу экрана, опасаясь увидеть там "86-е мартабря". Но бесстрастный комп уверенно подтвердил середину декабря. И тут я заметил, что под таинственным профилем бежит счетчик обратного отсчета. Оказывается, у меня было только пять минут на размышление, а я сразу и не заметил. Теперь же оставались считанные секунды, следовало что-то решать, а на раздумья не оставалось времени. Вот и славно, подумал я торопливо нажимая на кнопку "Подтверждаю": неизвестный собеседник, столь хитро зашифровавший столицу Украины (то есть, простите – Україні), заслуживал уважения и вызвал несомненный интерес.

Внезапно экран компа погас и некоторое время я тупо созерцал известную картину Малевича. Постепенно черный свет начал светлеть, становясь темно-серым, а потом и просто серым. Картинка была неоднородной и пятнистой, как будто на стекло надышали изнутри. Иллюзия усилилась, ко-

гда по экрану прошлось нечто, оставляя после себя разводы, приоткрывающие смутные силуэты, все еще скрытые виртуальным туманом. Надо же, подумал я, кому-то было не лень создавать такую графику. Но каково качество! Какова сила иллюзии! Я предположил, что неизвестный предмет, движущийся "изнутри" по экрану, должен был, по задумке создателей контента, изображать тряпку, которой протирают запотевшее стекло экрана на той стороне. Это было замечательно запрограммировано и я твердо решил позаимствовать идею для одного из сайтов, на которых я сейчас работал. Однако мой профессионализм сработал на уровне подсознания и я отметил для себя, что не совсем корректно захватывать весь экран, не получив на то согласия пользователя. Тут виртуальная тряпка прошла по экрану еще раз, вероятно – на чистоту, и картинка наконец очистилась.

Еще какое-то время картинка была мутноватой, но постепенно приобрела четкость. Это так было похоже на стекло с быстро подсыхающими разводами, что я снова восхитился искусством программистов. Картинка показывала темное помещение, внутренностей которого не было видно, лишь справа неясно вырисовывался угол чего-то вроде кровати. Резкий и узкий луч света попадал в комнату откуда-то из-за кровати справа, высвечивая только стоящий передо мною массивный деревянный стул с резной, антикварный спинкой. Неужели таинственная незнакомка сидит за компом на таком страшилище? Не иначе, как она "чайник", любитель,

подумал я. Для любого профессионала это седалище стало бы орудием пытки, а локти начали бы затекать уже через пару минут работы на клавиатуре. Но где же хозяйка этого антиквариата? Неожиданно, на периферии экрана снова появилась тряпка. Видимо уже сухая, она прошлась по экрану еще раз, насухо. Избыточность алгоритма, подумал я, лишний цикл, оставленный неаккуратным программистом и халтурно пропущенный при тестировании. Но тут я с удивлением увидел, что держит эту тряпку. А держали ее тонкие пальцы, можно сказать – пальчики, с немного неровно подстриженными ногтями.

У вас было когда-нибудь это странное чувство? Не имею ни малейшего понятия, как его называют ученые психологи и высоколобые профессора многочисленных университетов. Не уверен также, что существует какой-либо заумный термин, описывающий это ощущение. Попробую лишь его описать. Представьте себе следующую смесь: возьмите семь частей изумления, добавьте две доли смутного страха, а потом – три или четыре части восторга и малую толику неясного томления. Но и это еще не все. Полученную смесь следует замешать на густом предвестии чего-то необычного, странного, как будто не принадлежащего нашему миру. Нечто подобное я ощутил впервые подойдя к краю Большого Каньона. И то же самое происходило со мной сейчас, только ощущение это было в разы сильнее, чем тогда в Аризоне. В этот момент я впервые в жизни ощутил свое сердце, и даже

невольно схватился правой рукой за грудь слева подмышкой, чтобы не дать ему вырваться.

Рука с тряпкой исчезла и появилось лицо молодой девушки. Хотя экран был уже идеально чист, как будто его протерли с обеих сторон, что-то навверное случилось с моими глазами. Лицо на экране расплывалось и мне долго не удавалось сфокусировать взгляд. Наконец, мне это удалось и тут она моргнула раз, потом другой, сморщилась, почесала кончик носа и чихнула в длинный рукав, почему-то отороченный грубой вышивкой. Как ни странно, именно это вывело меня из ступора и я смог ее рассмотреть. Темно-русые волосы, забранные на лбу красной повязкой и скрепленные на спине не то заколкой, не то неплотно заплетенной косой, плавно обрамляли слегка скуластое лицо с мягким подбородком, маленьким носиком, бледными припухлыми губами и пушистыми ресницами, прикрывающими полузакрытые глаза, цвет которых от меня ускользал. Немногочисленные бледные веснушки (а может быть и дефекты графики) не портили ее лицо, а лишь добавляли ему очарования. Девушка осторожно приподняла веки и теперь я видел ее глаза. Они были зелеными и смотрели испуганно.

– Привет! – неестественно бодро сказал я.

– Привещаю ти тэж! – неуверенно произнесла незнакомка.

Оп-ля, а об языковом барьере я не подумал, как не подумали, похоже, и разработчики сайта. Но мне почему-то не

хотелось отключаться от зеленоглазой девушки. Ее язык явно был славянским, но не русским, не белорусским, не украинским и не польским. Чешка, словенка, хорватка? Приветствия на всех этих языках мне уже когда-то приходилось слышать и звучали они несколько иначе. Что же сказать?

– Каковыи твои речь? – вдруг спросила незнакомка и, как ни странно, я ее понял.

– Русский – ответил я.

Я специально использовал только одно это слово, опасаясь неправильных падежей, или как там это называется. Сейчас я впервые пожалел о том, что завершал школьное образование в Израиле, а не в России. Тогда бы я наверное знал разницу между падежом и деепричастием, что бы это не значило.

– Ти, видяше, рус? – удивилась девушка.

– Так есть – пробормотал я, припомнив свои краковские приключения два года назад.

Но тут мне вспомнился один старый фильм и я добавил:

– Вообще-то, аз есмь еврей.

Прозвучало глуповато и она переспросила:

– Еврей?

– Да, еврей, джувиш, юде, жид, жидовин, иудей – стал я перечислять все известные мне звучания этого слова.

Тут я с удивлением и восторгом увидел, как ее и без того большие глаза стали еще больше, а их зеленый цвет перешел в изумрудный.

– Так ты иудей? – изумленно спросила она.

Но ее изумление ни шло ни в какое сравнение с моим, потому что сказано это было на иврите.

– Ты знаешь иврит? – машинально задал я совершенно идиотский вопрос, вызвавший на ее губах предсказуемую улыбку.

– Нет – сказала она и подмигнула – Это тебе лишь снится. На самом деле я и рта не открывала.

– Так ты израильтянка? – полуутвердительно спросил я – Ты в Израиле?

– Эрец Исроэл? – удивилась она – О чем ты? Мы же говорим по-иудейски, а не по-арабски.

О чем я? А она о чем? По арабски я знал только десятка два слов, нахватанных мною во время службы в армии. Половину составляли пожелания доброго дня и всех благ, а вторую половину – грязные ругательства. Я решил зайти с другой стороны:

– Ты из какой страны? И что это за город такой – Канигард?

– Странно. Ты действительно говоришь как рус – Канигард – она сделала едва заметную паузу перед словом "гард" – А мы, поляне, зовем его – Киев-град.

– Так ты в Украине? – я едва удержался от неполиткорректного "на Украине".

– Украина?

Она не переставала удивляться и удивление ей очень шло,

делая зеленые глаза большими и изумрудными. Цветопередача была великолепной и мне даже казалось, что ее глаза все время меняют оттенок, переходя от светло-изумрудного к темно бархатному. В таких глазах хорошо бы утонуть, мелькнула неосознанная мысль.

– Украина? – повторила она, сделав ударение на "а" – Ты что, так Тьмутаракань называешь? Да нет же! Мы живем в граде Киеве. Ну, в том что на Славутиче-реке стоит. Неужели не слышал?

– Слышал, конечно.

Все стало ясно. Зеленоглазая незнакомка была ролеви-ком, причем ролеви-ком упертым. Такие экземпляры хомо сапиенс настолько погружались в свой воображаемый мир, что порой игнорировали реальный, забывая чистить зубы и звонить родителям. Один мой знакомый, психиатр по профессии, называл это "сенсорно-моторным погружением" и искренне считал увлечение ролевыми играми очень тяжелой разновидностью поведенческой аддикции. Это объясняло антикварный стул, рукав с оторочкой, Славутич вместо Днепра и неуклюжие попытки говорить на подобии древне-славянского. Непонятно только при чем здесь иврит и как киевская хохлушка могла его так хорошо выучить. Но тут я вспомнил одну свою давнюю знакомую, которая, в период увлечения ролевыми играми, выучила эльфийский язык и некоторое время общалась на нем с такими же, как и она, фанатами.

Пробиться из реального мира в виртуальную вселенную упертого ролевика – не простая задача. Я вспомнил советы моего друга-психиатра и осторожно заметил:

– Странный у тебя стул, на нем, думаю, не слишком удобно сидеть. Руки не затекают по клавишам стучать?

– Клавиши? Это ты про ромейскую одежду? А зачем по ним стучать?

Обычно мы забываем о двойном смысле слов, потому что используем такое слово в контексте, придающем ему однозначность. Да верно, клавиша на клавиатуре и пуговица на одежде обозначаются на иврите одним и тем-же словом, однако трудно предположить, что кто-то перепутает смысл. Вот это погружение! Ай да Толкиен, ай да сукин сын! Впрочем, судя по Славутичу, Толкиеном тут и не пахло и на ум скорее приходил старец Нестор и "Повесть Временных Лет". Ну почему я такой образованный? Это же всегда мне мешало при общении с девушками! Впрочем, сейчас это было скорее в помощь, на случай, если придется вытаскивать незнакомку из ее виртуального мира. А вытащить ее мне уже хотелось, потому что колдовские глаза и мелкие веснушки, похоже, зацепили меня не на шутку.

– Неважно – я неуклюже попытался снова сменить тему – А вот сеть у тебя хороша. И видео хорошего качества. Компьютер, похоже, тоже не слабый.

– Какая сеть? – изумруда в глазах прибавилось – Ты говоришь странные слова. Вот ты сказал "видео"? Это ведь зна-

чит "вижу", да? Один ромейский монах немного учил меня латинской речи. А что такое "думатель"? Это ты про мудрецов Торы? Или... – тут она перешла на шепот – ... про волхвов?

Все чудесатее и чудесатее, подумал я. Зеленоглазка, и без того загадочная, вся так и эманировала таинственностью. Ее иврит тоже был странным. В нем напрочь отсутствовали английские и французские слова, так обогатившие наш древний язык. Зато во множестве наличествовали арамызмы, также обогатившие современный иврит, но не в такой степени. Она же швыряла арамейские слова направо-налево и поэтому понять ее было нелегко. К счастью, я в свое время неосторожно прочитал на спор "Вавилонский Талмуд". После этого я чуть не помер от переутомления, зато теперь с благодарностью вспоминал древних мудрецов.

– И одет ты как-то странно – сказала девушка – У тебя на рубашке что-то написано. Буквы-то вроде кирилловы, а вот слов таких я не знаю.

Это она меня ловко подколола и я даже покраснел от смущения, которое мне обычно не свойственно. Одет я был несколько легкомысленно, признаю. На мне была неопределенного цвета гавайка с идущей наискосок надписью по-русски: "Секс инструктор. Первый урок бесплатно". Ниже располагались легкомысленные шорты всевозможных цветов, но я надеялся, что камера их не схватывает, также, как и босые ноги. Ну а мою голову венчала темно-синяя бейсболка

с надписью "Валетта. Мальта". Кич, согласен, но мне в бейсболке легче думается. Но зеленоглазка, похоже, не заморачивалась похабной надписью у меня на груди. Изумруд смеялся бархатно-зеленым и она грустно сказала:

– Жаль, что ты хазарин. Отец не позволяет мне встречаться с хазарами.

– Хазарин? – у меня отвисла челюсть.

– А то кто-же? По-полянски ты не говоришь. Уже не сердись, но как ты пытался подражать нашей речи, так это просто срам. По-русски ты вроде тоже не говоришь. Правда и я по-русски не очень, уж больно язык сложный...

Это я-то по-русски не говорю? Да это же мой родной язык! Правда в новорусской терминологии я изрядно путаюсь и не я один. Хотя, кто их знает, что в их игровом мире зовется русским языком. Интересно, по какой серии книг они играют?

– ... А вот на высоком хазарском ты говоришь вроде свободно – продолжала она – Только слова странные употребляешь. Разве ж ты не хазарин?

– Но я же иудей? – ошеломленно пробормотал я.

– Значит – хазарин! – окончательно приговорила меня девушка.

Придется быть хазарином, решил я, изумрудные глаза того стоят. Но постойте! Может быть у них квест по Пушкину и сейчас мне, неразумному, будут мстить все поляне во главе с Вещим Олегом?

– А ты? – осторожно спросил я – Ты – полянка?

Или правильнее – "полька"? Нет, наверное, все же – "полянка".

– В основном – усмехнулась зеленоглазка – Наш род-то идет от русов, но уже давно породнился с полянами. Мой отец еще может по-русски говорить, а вот я лишь пару слов знаю.

Наверное, русским языком в этой игре называется исландский. Забавно!

– А мама у меня из вятичей – тут она, непонятно почему, покраснела – Но ты не думай – отец взял ее в законные жены и крестил.

Тут меня вдруг как будто кольнуло пониже левой подмышки. А что, если сейчас разорвется соединение, с ужасом подумал я. Ведь я не знаю ее сетевого имени. Как же я ее найду? И тут вдруг... Вы верите в сглаз? А я готов был поверить, потому что...

– Ой, отец идет! – испуганно закричала девушка – Если увидит зеркало, то быть беде, ведь он не признает ведовства. Прощай, хазарин. Ты только приходи еще, я буду ждать.

То-ли мне показалось, то ли на самом деле в дальнем углу комнаты нарисовалась тень человека в странной одежде.

– Зеркало – закройся во имя Мары! – крикнула моя недавняя собеседница.

– Подожди! – закричал я, но было поздно.

Экран начал гаснуть, совершая обратный переход от свет-

лого к темному, и через пару секунд я уже снова созерцал картину Малевича.

– Нет! – истошно завопил я.

В груди вдруг стало холодно и пусто, как будто что-то очень важное оборвалось и ушло навеки. Постой, не впадай в панику, немедленно предупредил меня впитанный годами махровый рационализм. Это всего лишь еще одна девушка, убеждал меня разум. Ну да, симпатичная и, наверное, красивая, соглашался он, но ведь есть и другие. Те, другие, живут поближе, а ведь это так удобно. И те, другие, не свихнулись на ролевых играх по серии книг никому не известного автора. Рациональная сторона моей природы продолжала непрерывно триндеть, приводя аргументы, контраргументы и множество примеров из литературы от Софокла до наших дней. Вот только я ее не слушал и неотрывно смотрел на темный экран, заклиная его вернуть мне исчезнувшие изумрудные глаза. Наверное, моя магия помогла, потому что на экран выскочило сообщение: "Сохранить соединение? Да? Нет?" Еще не веря себе, я подвел мышку под кнопку "Да", помедлил секунду, чтобы убедиться, что рука не дрожит и нажал на клавишу. Теперь на экране появилась надпись: "Имя?" Тщательно следя за тем, какие клавиши я нажимаю, я напечатал: "Зеленоглазка" и осторожно нажал на кнопку "Сохранить".

Божественное окошко на экране закрылось, а я перестал дышать и перестал жить. Не знаю, что именно произошло.

Сердце мое, наверное, не билось, потому что в легкие не поступал воздух, в глазах потемнело и от всего поля зрения остались лишь пятнадцать дюймов компьютерного экрана. Но вот на нем появилась спасительная надпись "Зеленоглазка сохранена на локальном диске" и я вернулся к жизни. Дрожащими руками я подключил флэшку и сделал копию всего диска; на выяснение того, где именно и как сохранена бесценная запись, у меня просто не оставалось сил. Осторожно закрывая ноутбук, я заметил, что руки по-прежнему дрожат. Теперь следовало собраться с мыслями, но мыслей не было и в помине. Тогда я влез в сандалии и пошел к морю, как и был. в гавайке с похабной надписью, легкомысленных шортах и бейсболке. Встречные пытались прочесть надпись у меня на груди и те, кому это удавалось, либо укоризненно качали головой, либо улыбались. Но мне было все равно. К счастью, в наших местах не так часто встретишь читающих по-русски.

Море встретило меня послеполуденным бризом и шепотом волн. Разговаривать с морем меня научил дед. Было это очень давно и в другой стране, самого деда уже много лет нет на этом свете, а море – вот оно и по-прежнему говорит со мной. Когда чувства в смятении, когда разум молчит, а мироздание встает на дыбы и в голове пустота, я бросаю все, иду к морю и слушаю его шепот. В этом шелесте волн нет слов, но, похоже, есть какой-то смысл, потому что в голову возвращаются мысли и мироздание снова становится позна-

ваемым и упорядоченным. Сегодня с мирозданием было явно что-то не в порядке, потому что упорядоченностью в нем и не пахло. Но все же море помогло мне и я стал потихоньку накручивать мысль на мысль, медленно плетясь обратно в сторону дома. Итак, что мы имеем? А имеем мы подозрительный сайт знакомств с неестественно хорошей графикой и необычными функциями. На другой стороне этого сайта находится зеленоглазая девушка с бледным лицом, окаймленным темно-русыми волосами и слегка подсвеченным весенними пятнышками. Она живет в Украине и ее отцу очень не нравится ее увлечение ролевыми играми. Вот и все, что я знал, но многое можно было найти в Сети и я ускорил шаг. Около моего дома мне приветливо и вопрошающе улыбнулась веселая толстушка, прочитавшая надпись на моей гавайке. Еще пару часов назад я бы задержал шаг и попытался бы завязать разговор. Но сейчас я лишь криво усмехнулся и пробормотал: "Меня уволили за прогулы". Наблюдать разочарованную мордашку соседки я не стал.

Я набрал код на домофоне, с шипением открылась дверь подъезда и распахнутые створки лифта гостеприимно предложили мне подняться на мой пятый этаж. Дома, едва удержавшись от того, чтобы немедленно запустить загадочную программу, я полез в поисковик. Да, во времена Дира и Аскольда Киев действительно звался Канигард на языке варягов-викингов, причем я заподозрил, что старое слово "град" в смысле "город" – это тот же самый "гард" переделанный под

славянское звучание. Сложнее оказалось обнаружить нужную мне ролевою игру. В поисковиках самое сложное – это правильно сформулировать вопрос. В сети лежит безумное количество нужной, не очень нужной и совсем ненужной информации, не говоря уже об информации ложной, которой там тоже хватает. Никто тебе не принесет на блюдечке то, что тебе надо, если не сможешь задать правильный вопрос. Такое случается и с людьми. Был у меня в свое время один знакомый, напоминавший мне своими привычками поисковик. На вопрос гостеприимной хозяйки: "Что вы думаете о кусочке торта?", он мог искренне ответить: "Ничего. Я вообще сейчас о другом думаю". В результате он порой уходил домой голодным, но социальных навыков так и не нажил.

Итак, поначалу я попытался узнать в Сети о "ролевой игре с хазарами и полянами". Чего только не обнаружишь сегодня на просторах Сети. Нашлись и такие игры, в большей или меньшей степени эксплуатирующие того же пушкинского Вещего Олега, но либо уже давно мертвые, либо мертворожденные, как и солидная толика прочих сетевых созданий. В общем, ничего существенного я по своему запросу не обнаружил. Правда, попутно я нашел немало информации как о полянах так и о хазарах, но ничего нужного для меня там не было.

Что ж, если не удалось войти через парадную дверь, то можно было попытаться прорваться через черных ход и разобраться с самим "Случайным Соединением". Пер-

во-наперво я обратился к ссылке на сайт. Его адрес, на первый взгляд, не вызывал подозрений и выглядел как "www.casualconn.nw". Домен "casualconn" был несомненно сокращением от английских слов "casual connection", то есть "случайное соединение". Суффикс "nw" должен был означать страну. Мне, более привычному к суффиксам "il" (Израиль) и "ru" (Россия), он был незнаком, однако нетрудно было предположить в нем мнемонику какого-либо островного государства, некоего офшорного рая и налогового убежища. Я полез в онлайнный реестр суффиксов, ожидая найти там Микронезию или Вануату, и каково же было мое удивление, когда суффикса "nw" в реестре не обнаружилось. Такое тоже было возможно в нашем пронизанном магистралями данных мире, вот только смысла в этом не было уже никакого. К тому же эта мнемоника ассоциировалась у меня со словом "nowhere" (нигде), вызывая неприятный холодок под ложечкой. Но на этом не стоило заикливаться и я начал искать отзывы пользователей. Как я и подозревал, "Случайное Соединение" не баловало Сеть рекламой и не пользовалось популярностью. Нет, отзывы-то были, но было их до неприличия мало и были они какими-то глухими и полными недомолвок. Пара блогов, посвященных этому сайту, вообще обрывались на середине так, как будто их автор внезапно умер, испарился или примкнул к секте отрицателей компьютеризации. А одна запись, начинающаяся поначалу с дифирамбов "Случайному Соединению", внезапно обрыва-

лась словами: БУДЬТЕ ВЫ ВСЕ ПРОКЛЯТЫ! Как известно, заглавные буквы в Сети означают крик.

Было это так странно, если не сказать больше, что, когда я звонил Мишелю, руки у меня тряслись.

– Что это за сайт ты мне подсунул? – призвал я его к ответу даже не поздоровавшись.

– Ты там был? – ответил он вопросом на вопрос.

Самое интересно, что он даже не спросил о каком сайте идет речь, как будто это само собой подразумевалось.

– Еще нет – сам не знаю почему, но я предпочел соврать.

– И не ходи – торопливо зачастил он – Там полно спама! А еще там сидит такой набор вирусов, что потом век не отмоешься!

Кто бы говорил! Но я-то знаю Мишеля не первый год, слух у меня неплохой и я явственно расслышал несвойственное ему напряжение в голосе. Мой приятель явно врал. Но почему? Быстренько скомкав разговор, я снова задумался. Самым разумным было бы стереть подозрительную ссылку, почистить диск, загрузив последний выпуск антивируса, и забыть про этот сайт, про невнятные предупреждения и смутную тревогу. Еще день, два, неделя, месяц и я все забуду. Но тогда придется забыть и зеленоглазую незнакомку...

Я живу на этом свете уже достаточно давно, недавно разменял четвертый десяток, успел повоевать и сумел остаться жив, а ведь это не всем удалось. Я даже пережил попытку создать семью, а ведь и это не всем удалось. Иными словами,

я уже не зеленый юнец и не переросток, застрявший в детстве. Я кое-что пережил и начал наконец кое-что понимать в этой жизни. И вот теперь я ясно осознавал, что не смогу так, за здорово живешь, отказаться от изумрудных глаз. Нет, это не любовь с первого взгляда, не думаю. Это всего лишь нежелание пройти мимо чего-то важного. У вас так бывало? Не отвечайте, так бывало у каждого из нас. И потом долго терзаешь себя вопросом, что было бы, если бы ты... И всячески стараешься забыть то, что прошел не остановившись и не обернувшись. Но ты ведь обернулся? Так теперь – не убегай! Я снова набрал заветный адрес, услужливо подсказанный поисковиком, и нажал на затертую клавишу "Ввод"...

На экран выскочило сообщение: "Зеленоглазка. Повторить соединение?" Как будто боясь передумать, я быстро навел мышку на кнопку "Да" и нажал на ее левую кнопку так судорожно, как, наверное, нажимал на гашетку M16 много лет назад. На этот раз меня не стали баловать анимацией с тряпкой, наверное сочтя "окно" достаточно хорошо "протертым". Экран компа ненадолго почернел и начал быстро светлеть. Вскоре передо мной была все та же комната со все тем же неровно стоящим антикварным стулом. Освещена она была все так же неровно, но на этот раз узкий луч света падал с противоположной стороны. Девушки не было видно и у меня снова похолодело в груди. Я невольно поймал себя на том, что это ощущение начинало становиться привычным.

Она появилась незаметно, наверное возникла из ничего,

проявилась, как лицо на фотографии, которую доставали из проявляющего раствора в старом, черно-белом фильме. В том дальнем углу было совсем темно и поначалу я видел лишь смутный силуэт, постепенно превратившийся в фигуру расплывчатых очертаний. Она подошла, нет – подбежала, ближе и я увидел, что на ней свободное платье с вышивкой. Пожалуй это было не платье, а нечто вроде ночной рубашки до пят из грубого светло-бежевого полотна. Ее волосы были распущены и темные пряди падали на лицо.

– Нельзь с'зирати, хазарин – крикнула она, торопливо подбегая к стулу, и перешла на иврит – Пожалуйста, не смотри на меня, я в домашнем.

Наверное, это было не слишком вежливо, но я не мог оторвать глаз от экрана и это она, а не я, отвернулась, торопливо завязывая волосы красной лентой. Теперь ее волосы были убраны, что, надо полагать, отвечало полянским понятиям о нравственности. Вся эти посконно-кондовые игры для стороннего наблюдателя должны были выглядеть глуповато или, по крайней мере, забавно, но мне было не смешно. Наверное, я уже не был сторонним наблюдателем.

– Шалом тебе, хазарин – сказали мне изумрудные глаза.

– Привет – сказал я – Вообще-то, меня зовут Арье.

– Как? – удивилась она – Ты так запросто сообщаемь свое имя? Ты, наверное, очень храбрый и ничего не боишься. Я смотрю, у тебя даже оберега нету, одни застежки. Или это и есть твои обереги?

Что там у них не так с именами по их по полянским правилам? Надо бы поосторожнее, а то она со мной играть не будет. Хорошо хоть, что я поменял похабную гавайку на простую клетчатую рубашку. Наверное, пуговицы на ней она и называет застежками-оберегами.

– А мама меня зовет Лёва – невпопад сказал я.

– Лёва? – она попробовало мое имя на язык – Это твое родное имя? А что оно значит?

– Есть такой зверь, вроде большого кота – подыграл я – Называется – лев.

– А, знаю – песчаный пардус!

– Пусть будет пардус – согласился я.

По моему, пардусами в старое время звали пантер, но я панически боялся нарушить правила ее игры. Слова "арье", означающее на иврите "лев", было ей, похоже, незнакомо.

– Нет, пардусом тебя звать нельзя, можно беду накликать. Давай я буду звать тебя Лёв, как того заморского зверя.

– Давай – согласился я.

Поправлять ее я побоялся, да и имя "Лёв" звучало необычно приятно в ее устах. Хорошо, буду теперь Лёв.

– Ну, а ты? – спросил я – Как тебя зовут?

– А ты никому не расскажешь? – она боязливо огляделась по сторонам.

– Никому! Клянусь, чем хочешь! Хочешь, поклянусь Перуном?

– Господи Иисусе! – воскликнула она и нервно огляделась

по сторонам – Ты что? Разве ж так можно? А вдруг кто услышит? Да и нельзя тебе, иудею, так клясться!

– Как же мне узнать твое имя?

– Клянись бессмертной душой своей, что никому! – ее глаза требовательно сверкнули зеленым.

– Клянусь бессмертной душой своей! – заявил я.

– Ни по ту, ни по другую сторону зеркала?

– Ни по ту, ни по другую. Клянусь!

Мне должно было быть смешно, но не было. Эта игра так завлекла меня, что я на мгновение почувствовал себя средневековым хазарином и мне захотелось преклонить колени. Интересно, что у них, ролевиков, называется зеркалом? Компьютер? А ведь действительно, есть что-то общее. "Ну-ка зеркальце скажи, да всю правду доложи!" – так, если верить Пушкину, раньше обращались к поисковику.

Зеленоглазка еще немного поклебалась и робко сказала:

– У меня несколько имен. Дома отец зовет меня Ингимюнда. Это мое русское имя.

Ничего себе русское, подумал я.

– Но то мое родное имя, только для хором – она нервно огляделась – А на людях я Анна – то мое крестильное имя. По вашему, по хазарски, я буду Ханна или, может, Ганна?. Вот только мама, пока жива была звала меня Ладиславой.

Если звать ее ласково, пришла в голову шальная мысль, то набирается аж четыре имени: Инга, Анята, Лада и Слава. Да здравствуют древнерусские двусложные имена! Говорят,

в раннее советское время тоже были в ходу многосложные имена, но не было в них такого очарования. Разве сравнишь нежную Ладиславу со строго-холодной Владленой или мерзопакостной Даздрапермой? А еще можно звать ее Ханеле. Так бы ее, наверное, называла бы моя одесская бабушка. Но я решил пока ограничиться ее "крестильным" именем. Аня, Аннушка, Анята!

– А какого ты роду? – спросила Аня.

Наверное, по правилам, ей следовало сказать: "А какого ты роду-племени, добрый молодец?", но иврит для этого не приспособлен.

– Моя фамилия – Ковнер – сказал я.

– Фамилия? – она засмеялась и захлопала в ладоши – Знаю, знаю это слово. Это тоже латинская речь. А чей ты сын?

Я чуть было не ляпнул "мамин", но вовремя спохватился, вспомнив про отчества. Про своего отца я знал не много. Большого следа в нашей семье он не оставил, а ругаться мама не любила, поэтому вспоминала его редко. Но отчество у меня было.

– Я сын Борисов – сказал я, надеясь, что попал в тон.

– Но это же болгарское имя! – удивилась она – Хотя, у вас, у хазар, все по-другому.

Когда Анята удивлялась, то ее огромные глаза становились еще больше, а веснушки перебежали с места на место. Мне захотелось удивлять ее как можно чаще.

– Ну а я дочь Неждана, сына Ингваря из рода Бравлинов. Наш род осел на Славутиче еще до Хёскольда и Рюрика, поэтому в нас много полянской крови.

– Приветствую тебя, о славная дочь Неждана и внука Ингваря! – сделал я неуклюжую попытку соответствовать антуражу.

– Ты чего? – удивилась Аня – Разучился по человечески разговаривать?

Прозвучало это у нее настолько естественно, что какая-то смутная мысль промелькнула на краю моего подсознания. Мелькнула и пропала. Подсознание, оно на то и подсознание, что то, что там происходит, как правило так и остается непознанным. Вот и хорошо, тем более что этот всплеск моего подсознания оставил по себе явственное ощущение тревоги.

– Слушай – быстро спросил я ее, чтобы загладить неловкость – А почему ваша страна называется Хазарией?

– Да что ты, Лёв, с брезы свалился, что ли?

Аня время от времени вставляла славянские слова в свою ивритскую речь и слово "берёза" прозвучало почти по-русски, только ударение пало на последний слог, да первое "е" куда-то исчезло.

– Мы уж век как не платим дань хазарскому кагану – наставительно сказала она, подняв пальчик кверху – У нас теперь свой каган – Владимир, а в святом крещении – Василий, сын Святославов. И держава у нас своя – Киевская. Боле наш Владимир-каган тому Цесарь-граду не архонт и не этнарх, а

сам себе голова.

Ага, подумал я, еще один дефект на сайте "Случайного Соединения". Не следовало позволять пользователем произвольно указывать страну.

– Но ты же сама указала "Хазарский Каганат"? – удивился я.

– Указала? Кому?

– Зеркалу? – неуверенно предположил я, вспомнив, как в их игре называется компьютер.

– Издеваешься? – улыбнулась она – Разве зеркалу указывают? Его можно лишь попросить. Да и то это грех!

– Грех?

– Ну да, согрешила я. Что смотришь, как древлянин на крест? Или у вас, у хазар, волшба не грех?

– У нас? Нет, у нас можно – неуверенно пробормотал я.

– Правда? – в ее голосе послышалась зависть – И привораживать у вас можно?

– Можно! – на этот раз мой голос для разнообразия прозвучал твердо.

– Здорово! Вот бы побывать у вас, в Хазарии! – мне слышался восторг и восхищение в ее голосе.

Вот те на! Так моя родная Нетания теперь оказалась Хазарией? Интересно, кто у нас регламентирует магию и колдовство? Наверное, министерство образования? Хотя и у нас в Бней-Браке и Иерусалиме хватает чудотворцев.

– Если у вас не Хазария, то откуда ты знаешь иврит? –

задал я каверзный вопрос.

– А у нас тут за плетнем хазарская слобода. Я туда девчонкой играть бегала, ну и нахваталась. Меня один меламед и буковкам научил.

У меня сложилось ощущение, что ее легенда была разработана не хуже, чем у глубоко внедренного шпиона. Во всяком случае, моих знаний средневековой истории явно было недостаточно. Можно было засесть за поисковик и основательно подтянуть свои знания, но мне почему-то не хотелось. Аня-Инга-Лада была восхитительно таинственной и эту тайну не хотелось разрушать. Внезапно ее лицо потемнело и она тихо сказала:

– Ой, Лёв!

– Что, Анюта? – вскричал я.

Да, именно вскричал, а не крикнул и не закричал. Только не спрашивайте меня, в чем разница. И вообще, в воздухе явственно веяло чем-то не то античным, не то средневековым.

– Анюта? – она подложила руку под подбородок и задумчиво посмотрела на меня – Как ты меня красиво зовешь. Разве так красиво можно? А ведь у меня сегодня свадьба.

Последнее слово она произнесла по-славянски, напирая на "т" и мягкий знак и с ударением на последнем слоге. Но я все равно его узнал, это проклятое слово. У меня все обрвалось внутри, стены начали медленно сжиматься и экран затянуло дымкой, а может быть дело было в моих глазах?

– Ты выходишь замуж? – заикаясь спросил я.

– Наверное – уныло сказала она, явно не испытывая энтузиазма – Но это еще не скоро. А сегодня только свадьба.

– Какая свадьба? Анюта, опомнись! Ты же еще не совершеннолетняя!

– Совершеннолетняя? Ты насчет того, что я девках засиделась? Напрасно ты меня упрекаешь, Лёв. Да моя бы воля, я бы в девках и осталась, чем идти неизвестно за кого. И ты неправильно говоришь: не свадьба, а сватьба. Одно хорошо, хоть жениха увижу. Может он и не такой старый.

– Анька! Анечка! – завопил я – Приди в себя наконец! Мы же живем в реальном мире, а не в твоей идиотской игре! Посмотри на меня, посмотри же! Не отводи взгляд от камеры! Я тебя оттуда вытащу, я вскрою ваш чертов сайт. Я натравлю киевскую полицию на всю вашу мерзкую секту. Только не исчезай!

– Лёв! Лёв! Я не понимаю тебя, Лёв! – она заплакала – Мне уже надо идти. А ты не приходи больше, не приходи-и-и...

Ее плач перешел в тихий вой и приговором прозвучали слова команды, прерываемые рыданиями:

– Зеркало, закройся во имя Мары.

Только когда экран уже подернулся серым, с него то ли прозвучали, то ли мне послышались едва слышные слова, полные страха и надежды:

– А ты правда сможешь меня выкрасть?

Я живу на свете не первый год и прекрасно знаю, что когда женщина говорит "больше не приходи" таким тоном, то прийти, если ты не полная свинья и окончательный мерзавец, надо обязательно, потому что она будет ждать. Но что это за мерзопакостная "сватьба"? Я порылся в поисковике и узнал, что так называли смотрины в старославянские времена. Была ли "сватьба" частью игры, или у них там секта, в которой девушек насильно выдают замуж? Но пока что это были лишь смотрины и у меня еще было время. Время для чего? Ты же знаешь ее только два дня! Да ты же не знаешь ее совсем! Вопросов было великое множество, а ответов у меня не было.

Тем же вечером у меня состоялась странная встреча в Тель-Авиве. В этом никогда не спящем городе можно, как известно, найти какие угодно заведения на самый извращенный, утонченный или экзотический вкус. В этот вечер, уже плавно переходящий в ночь, я решил навестить своих друзей-геймеров. Их штаб-квартира размещается в маленьком кафе-баре в Йеменском квартале Тель-Авива. На заведении даже нет вывески, но те, кому надо, его знают. Сюда ходят подозрительные личности и занимаются они подозрительными делами, тихо перешептываясь и периодически выходя через черный ход. Геймеры подозрительными делами не занимаются и говорят отнюдь не шепотом. Иногда я задаюсь вопросом, почему хозяин терпит тех, кто за ночь не торопясь высасывает всего одну кружку пива? Действительно, откуда

у геймеров деньги? Я полагаю, что они нужны заведению как ширма, для того, что напыщенно называют легиматизацией.

Меня геймеры терпят в своей среде, как программера. Они вообще допускают существование программеров, как неизбежное зло. Так, наверное, римские патриции допускали существование рабов-учителей, потому что от них была польза. Тут главное – не злоупотреблять. Рабы-учителя это знали, знаю и я, поэтому, обычно веду себя скромно, в основном – помалкиваю. Меня привлекает сюда атмосфера раскованности, мне симпатичны эти странные, фанатично увлеченные люди. Но сегодня я пришел по делу.

Я очень надеялся, что геймеры разбираются и в ролевых играх. Действительно, ведь и то и другое – игры. На что я надеялся – не знаю, какие ответы рассчитывал получить – без понятия. Я их и не получил. Ребята пожимали плечами, задавали вопросы, интересовались, но про игру в Киевский Каганат никто не слышал. И лишь тогда, когда отчаявшись узнать что-либо про странную игру, я разочарованно плюхнулся на стул, в меня воткнулся пристальный взгляд Эйтана. Этого человека я практически не знал. В геймеровской компании он появлялся лишь пару раз на моей памяти и, кажется, ни разу не раскрыл рта. Лишь время от времени я наткался на его острый, как рапира, взгляд, сканирующий окружающих подобно корабельному радару. Эйтан явно не был геймером и было совершенно непонятно, что он здесь делает. Впрочем, почти то же самое можно было сказать и

про меня.

Я поднялся, распрощался с ребятами и быстрым шагом пошел по направлению к стоянке, на которой запарковал свой "хендай". За углом я остановился и стал ждать. Долго ждать мне, однако, не пришлось.

– Давай пройдемся не торопясь до твоей машины – сказал Эйтан.

Я не возражал. Мы медленно двинулись вдоль мертвых, по ночному времени, прилавков и лабазов Тель-Авивского рынка. Я мельком взглянул на него. Обычное лицо, типичное для израильянина-сабры, с выразительными глазами и сверкающим в свете луны бритым черепом рано облысевшего мужчины. Обтягивающую рубашку "поло" распирают накачанные мускулы, обнаженные по локоть руки перевиты силоватыми, почти черными в свете уличных фонарей, жилами. А ведь он много старше всех нас, подумал я, наверное перевалил за сорок. Интересно, что он мне сейчас скажет?

– Расскажешь? – лаконично спросил он.

– Нет! – резко сказал я – Извини!

– Тогда позволь один совет?

– Валяй!

– Попроси ее вынести свой... – он помедлил, подыскивая слово – ... комп из комнаты и показать тебе то, что на улице.

– Зачем? – удивился я.

– Так – он замылся – На всякий случай.

И тут я сообразил, что он сказал "ее"! А ведь я за весь ве-

чер ни разу упомянул ни о своей потусторонней собеседнице, ни о "Случайном Соединении". Настораживала также и странная заминка перед словом "комп", но объяснения всему этому у меня не было.

– Ладно, мне пора. Удачи тебе. И звони в любое время – он протянул мне визитную карточку.

Взглянув на нее, я увидел надпись крупным шрифтом: "Эйтан. Консультант" и номер телефона. Ни фамилии, ни места работы, ни логотипа там не было и я вопросительно посмотрел на него, еще не соображая, что именно мне следует спросить. Но увидел я только спину черной куртки, исчезающей в переулке. Консультант? Что-то подобное встречалось мне в одной старой книге, но там, насколько я помню, все кончилось весьма плачевно. А ведь идея неплоха. Интересно, подумал я, как Аня объяснит самой себе машины и троллейбусы проезжающие по средневековому Киеву? На худой конец сойдет и велосипедист.

На следующее утро я проснулся в пять утра и еле дождался девяти часов, чтобы зайти в "Случайное Соединение". Анна, казалось, не вставала со своего антикварного стула.

– Шалом, Лёв – тихо сказала она – Зачем ты пришел?

Тут она тихо заплакала а у меня сжалось сердце так, как будто это был мой плачь и моя боль.

– Мне больше нельзя тебя видеть! – прошептала она сквозь плач.

– Почему?

– Я теперь просватана. А обрученица – она опять перешла на полянский язык – не должна быть наедине с другим мужем.

– Наедине? – возмутился я – Да между нами тысячи километров.

– Кило... чего? – удивилась она.

И тут я вспомнил совет Эйтана.

– Послушай, Анюта – услышав как я ее называю, она прищурилась от удовольствия – Ты можешь мне показать свою улицу?

– Да разве это улица, так – стегна – последнее слово прозвучало по-полянски – Да и как я тебе ее покажу?

– А ты возьми свой... свое зеркало и поднеси его к окну.

– Как же я его поднесу, если окно высоко? Пододвинуть-то я его смогу, а вот поднять у меня не получится. Ага, знаю. Я его вытащу на крыльцо. Сейчас ночь, никто не заметит. Подожди-ка...

Я невольно посмотрел на экран телефона: аппарат исправно показывал полдесятого утра. Какая ночь? Мне вдруг стало страшно. Но экран уже двигался по комнате, к серо-сумеречному проему двери. Слева промелькнул кованый сундук, деревянная лавка и еще что-то, что мне разобрать не удалось. Экран качнулся, как будто что-то перевалило через дверной порог. Неужели у нее стационарный компьютер? Потом панорама скачками пошла вниз, как будто спускались по ступенькам. Мелькнули какие-то бревенчатые постройки

и ворота с навесом над ними. И вот наконец передо мною улица. Да, это именно улица, а не двор, потому что напротив был смутно виден бревенчатый сруб другого дома. Неужели Аня живет в деревне? На краю экрана я увидел одинокое корявое дерево, покосившийся плетень с двумя надетыми на колья горшками и каким-то одеялом. По темному небу неслись странно подсвеченные рваные облака.

И тут, наконец, до меня дошло. На улице было светло, необыкновенно светло, но был это лунный свет. Как бы в подтверждение этого луна как раз выглянула в неровный просвет облаков в правой верхней части экрана! Не может быть! Ведь Киев же в нашей временной зоне? Может летнее время разнится? Но ведь это всего один час. И что-то еще было не так, неправильно. Эта неправильность ускользала от меня, играла со мной как недосказанность. Постой, Арье, ведь у корявого дерева две корявые тени. Одна от луны, а вторая...? Наверное – уличный фонарь.

– Анюта, поверни-ка зеркало немного влево – хриплым голосом попросил я.

Мое лево было у нее справа, но Аня поняла и картинка медленно сместилась влево. Нет, это был не фонарь. О, нет! Из разрыва облаков на меня смотрела еще одна луна!

Явне: обнаруживаю пересечение времен

– Что это? – прошептал я.

– Это же Луна! – удивилась моему непониманию Аня – А то был Месяц. Теперь вот Луна вошла и будет с нами два месяца. Видишь, как светло.

Второй спутник, Луна, была немного больше Месяца и слегка красноватой. Нет, она мне не померещилась. Ощущение было таким, как будто меня чем-то с размаху ударили по голове. Представьте себе, что вам нравится девушка, нравится так, что сводит зубы от тоски, когда ее не видишь. Ты уже примериваешься, как бы получше ее найти, задаешь осторожные вопросы выходцам из Украины, прикидываешь сколько времени займет перелет из Бен-Гуриона до Борисполя. И вдруг... Вдруг выясняется, что она... Что же она такое? Может быть это всего лишь иллюзия, запредельная графика, созданная гениальными программистами "Случайного Соединения"? Может быть это все же игра и я просто не замечаю этого? Нет, не верю! Так где же она, черт побери, где? На тысячу лет тому назад от тебя? На миллионы... Чего? Парсеков? Параллельных миров? Где она?

Наверное, последнее слово я выкрикнул вслух, потому что она испуганно прошептала:

– Ой, что с тобой, Лёв?

– Все хорошо Анята, все хорошо – заставил я себя со-
врать.

Но ничего, решительно ничего, не было хорошо. Голова, бедная моя голова! Мысли в ней перепутались, как рыболовные снасти неопытного рыболова. И все же шок был не так уж велик. Наверное, я давно инстинктивно подозревал нечто в этом роде и мое мудрое подсознание оказалось готовым воспринять невозможную реальность много раньше меня, дурака и консерватора. Да и туманные предупреждения Эйтана сделали свое дело.

– Спасибо, Анята – сказал я – Убирай зеркало.

Зеркало поехало назад и я снова увидел лавку и сундук и кровать с такой-же, как на стуле, "антикварной" спинкой. Промелькнуло маленькое окошко, через которое проникал острый луч лунного (или правильнее будет сказать – "месячного") света. Так вот откуда шло то странное освещение. Второй луч света, наверное от второй луны, падал из такого же окошка напротив и эти лучи пересекались на полу как лунные лезвия. Наконец зеркало остановилось и я снова мог видеть девушку.

– Ты сказал "Где она?" – требовательно спросила Аня – Кого ты ищешь?

– Тебя – ответил я, потому что это была правда.

– Но я же здесь? – в ее глазах промелькнул ужас.

– Ты очень, очень далеко – я смотрел в ее глаза и не мог
врать.

– Ты же хазарин, а до твоей Хазарии лишь месяц пути, верно? Ты можешь прискакать и увезти меня. Или ты меня не хочешь?

– Хочу! – сказал я и не было в этом признании никакого сексуального подтекста – Безумно хочу. Только...

– Только что? – ее голос был едва слышен.

– Аня, в моем мире только одна луна – признался я и поправился – Точнее, в моем мире нет Луны, только Месяц.

– Ой! – она закрыла рот ладошкой.

– Боюсь, что к тебе не доскачешь ни за месяц, ни за год. Я даже не знаю, где находится твой Киев-град. Мы с тобой в разных мирах.

Теперь все встало на свои места: и таинственное Зеркало и древнеславянский язык и "антикварный" стул и киевский Кани-гард и Славутич и Хазария. Да, все встало на свои места, и, в тоже время, буквально все было неправильно, перпендикулярно, вывернуто наизнанку. Как бы мне хотелось быть хазарином, даже совершенно неразумным. Ведь тогда до нее был бы всего месяц пути. А теперь к ней не было никакого пути, кроме неверного соединения Сети.

– В разных мирах – повторила она, пробуя эту мысль на слух.

– Смотри! – я потащил свой ноутбук на балкон и стал медленно поворачивать его.

Мне не было видно, что показывала камера, но я мог судить по учатившемуся дыханию Ани, по невольному вырывав-

шимся у нее возгласам. Восторга? Ужаса? Что почувствовала она при виде пятнадцатипятиэтажных высоток, пыхтящих и отдувающихся автобусов на остановке под балконом, пролетевшего над морем вертолета, лохматых пальм? Поразил ли ее мой мир? Изумил ли яркий декабрьский день посреди ее летней ночи?

Я вернул ноутбук в комнату и мы долго молчали.

– И совсем никак? – спросила она.

Смысл ее невнятного вопроса был ясен, как солнечный день. Я промолчал, да и что я мог сказать.

– Так что же теперь? – ее голос стал необычайно спокоен, но это было спокойствие натянутой тетивы – Мне нужно будет выйти замуж за кого скажут? Родить детей этому мужу? Жить не своей жизнью? Неужели более ничего? Лёв! О, Лёв! Скажи, ты любил когда-нибудь раньше?

Задай мне кто-нибудь этот вопрос еще неделю назад и я бы искренне задумался, перебирая прошлое, а теперь я не задумываясь ответил:

– Нет!

И это была правда. Теперь был мой черед спрашивать.

– За кого тебя выдают?

– Меня просватали за Зосиму, княжего ратника и малого воеводу...

Она говорила спокойно, как будто все в ней уже перего- рело.

– Это очень почетно для меня...

Ей не было почетно, ей было все равно.

– Он старый и уродливый? – спросил я.

Но мне тоже было все равно.

– Нет – в ее голосе не прибавилось эмоций – Он молод и красив.

Я должен был еще что-то спросить, но язык не слушался меня и Аня сама ответила на незаданный мною вопрос:

– Только я его не хочу! Я хочу тебя, Лёв!

Еще час назад я мечтал услышать эти слова и ответить на них. Но теперь всё было иначе, теперь над нами нависло молчание безысходности. И снова она первая нарушила его.

– Ты сказал – "нет пути". Но один путь есть. Мне рассказывали.

– Какой? Где? – закричал я.

– Только это очень страшный путь...

– Говори же! – завопил я.

– Надо разбить Зеркало! Молчи и слушай! Та, что дала мне Зеркало... Только не спрашивай, кто это, мне нельзя ее называть. Она рассказала, что если разобьешь его, то попадешь в иной мир и иной век. Надо только очень, очень хотеть и очень, очень верить... Тогда ты попадешь куда надо. А если ты плохо хочешь или плохо веришь, то попадешь в никуда.

Разбить Зеркало? Как это сделать? Взять молоток и ударить по ноутбуку? Почему-то я плохо в это верил, наверное мешал впитанный с молоком матери материализм.

– Я это сделаю, Лёв! Сделаю! – прошептала Аня.

Я видел, что на пути к своей любви она готова была исчезнуть в страшном "нигде". Но я не мог этого допустить, ведь это был мой путь и мой долг. В одно мгновение я забыл все железобетонные принципы феминизма, вбитые в нас назойливыми медийными каналами и вернулся к Домострою. Это я был мужчиной и это я должен был сражаться и защищать свою любовь. Но как? Как разбить мое Зеркало? И тут я вспомнил Эйтана.

– Стой! – закричал я – Я знаю как разбить Зеркало. Я это сделаю.

Ничего такого я еще не знал, лишь лелеял робкую надежду, но мне надо было передать мою уверенность туда, в ее неправильный Киев, надо было не дать ей первой разбить ее Зеркало. И мне это удалось.

– Правда? – теперь ее глаза смотрели доверчиво и с надеждой – Правда?

– Да, любимая! – теперь я и сам в это верил.

– Лёв! О, Лёв!

...Я гнал свой "хендай", нарушая все правила движения, выскакивая на обочину и подрезая зазевавшихся водителей. Мне истошно клаксонили вслед, но я проскакивал на мигающий желтый свет и врезался последним в столпотворение машин за светофором. Наверное еще никто не проходил тель-авивскую рокаду в часы пик с такой скоростью. В багажнике лежал мой ноутбук с включенным сайтом "Слу-

чайного Соединения". Когда я позвонил Эйтану, то на мои несвязные попытки что-либо рассказать я услышал спасительное: "Приезжай сейчас". Ехать нужно было на окраину Явне и я уже гнал машину по ашдодскому шоссе, не глядя на спидометр и выжимая все что можно было из слабого, экономичного двигателя. Эйтановская контора занимала полуоблезлый двухэтажный особняк за высоким забором. Такие безликие дома строились в период британского мандата, когда будущее страны было туманно и не все были готовы вкладывать средства в архитектурные излишки. Вывеска, разумеется, отсутствовала, как на доме, так и на глухих воротах. Охранник посмотрел на номер моей машины и приглашающе махнул рукой. Ворота поползли в сторону, я въехал внутрь и запарковал свой "хендай". На скромных размерах парковке, среди безликих "тойот" и "мазд" зеленым параллелепипедом выделялся антикварный "майбах". Наверное, Эйтана, почему-то подумал я. Никто меня не встречал, но единственная дверь была приветливо полуоткрыта.

За дверью меня уже ждал Эйтан, стряхивая пепел с сигареты в прикрепленную к стене пепельницу.

– Наверх, в лабораторию – приказал он вместо приветствия.

Я безропотно повиновался и мы понеслись по металлической лестнице, перескакивая через ступени. Наверху Эйтан приблизил правый глаз к окуляру камеры и металлическая дверь, зазвенев, отъехала в сторону. Мы вошли в огром-

ный зал, заполненный шкафами разнообразной аппаратуры и змеями кабелей, через которые были проложены пластиковые мостики. Это, вероятно, и была лаборатория. Все присутствующие, а их было немало, одновременно посмотрели на нас.

– Нечего глазеть – прикрикнул на них Эйтан – За работу.

К нам подбежал, а вернее – подкатился, очень странный тип. Больше всего он был похож на надувное чучело, типа тех, что таскают на парадах. Был он весь какой-то рыхлый, с рыхлыми ногами и пухлыми руками, с короткими, торчащими во все стороны лохмами и в мешковатой, мятой одежде. В левой руке он держал огрызок сэндвича.

– Привет, командир – промурлыкал он Эйтану – А это наш "случайный соединитель"? Ну-ка посмотрим, что тут у него...

С этими словами он попытался правой рукой вырвать у меня рюкзак с ноутбуком, но у него ничего не вышло, потому что я вцепился в рюкзак так, что побелели костяшки пальцев.

– Остынь, Попай – проворчал Эйтан, шлепая его по пухлой лапе – А ты, Арье, ничего не бойся. Только на всякий случай держись поближе ко мне, чтобы эти бандиты не сожрали тебя с потрохами. А теперь, если не возражаешь, подключайся.

Я посмотрел вокруг себя. Десятка два пар глаз непрерывно сканировали меня, как томограф – раковую опухоль в

мозгу.

– Пускай они все выйдут – сказал я.

Рыхлый тип захихикал, но Эйтан предостерегающе крикнул: "Попай!" и так на него посмотрел, что тот немедленно заткнулся и, казалось бы, сдулся как воздушный шарик. Выглядело это, я полагаю, весьма забавно, только мне было не смешно.

– Это не получится – сказал Эйтан и добавил непонятное – Нам ведь еще надо измерить координаты. Но ты можешь зайти за эти шкафы. Там тебя никто не увидит.

За шкафами действительно никого не было, там было пыльно, душно и шумели десятки невидимых вентиляторов. Рыхлый индивид, которого Эйтан почему-то звал "Попай", притащил маленький столик на колесиках и неудобный пластмассовый стул с витой спинкой вроде тех, что мне приходилось видеть в залах торжеств на открытом воздухе. Виновато улыбаясь, рыхлый Попай положил на столик неаккуратно оторванный клочок бумаги и сказал:

– Вот – учетная запись и пароль. За скорость не беспокойся, у нас выделенка. Ну и если что... в общем, меня зовут Рои.

Неловко повернувшись и задев шкаф, который опасно покачнулся, он оставил меня одного. Не более минуты заняло у меня развернуть ноутбук, подключить его к сети и вызвать "Случайное Соединение". Аня, казалось, не сдвинулась с места и так у просидела все эти полтора часа на своем деревян-

ном стуле, глядя в Зеркало.

– Лёв! – вскрикнула она.

Ей, по-видимому, хотелось что-то спросить, но она лишь закрыла рот рукой, а огромные бархатные глаза по-прежнему смотрели на меня со смесью страха и надежды. Я знал, что она хотела спросить.

– У меня есть друзья, готовые нам помочь – сказал я – Можно им посмотреть в мое Зеркало?

– Пусть – ответила Аня – Только ты моих родных имен им не называй.

– Эйтан! – позвал я – Рои!

Мне показалось, что они оба возникли внезапно из ничего как чертики из табакерки.

– Шалом, госпожа – сказал Эйтан – Меня зовут Эйтан.

При этом за спиной он показывал рыхлому Рои свой огромный кулак. По-видимому, он успел вовремя, потому что Рои явно собирался что-то ляпнуть, но вместо этого лишь с треском захлопнул рот.

– Шалом, господин Эйтан – робко отозвалась Аня, губы ее дрожали – Меня зовут Ханна.

– Этот толстяк у меня за спиной – Рои и мы оба друзья твоего Арье.

– Он – Лёв – твердо заявила Аня, губы ее перестали дрожать.

– Разумеется – согласился Эйтан – Мы хотели бы попробовать вам помочь, но нам нужна и твоя помощь.

Я с беспокойством посмотрел на него, но Аня уже ответила:

– Все, что прикажите, господин Эйтан.

– Просто Эйтан, о'кей? – и, видя ее недоуменное лицо, поправился – Хорошо?

– Да... Эйтан. Что мне делать?

– Сейчас тебе надо будет двигать свой... – он в растерянности посмотрел на меня.

– Свое Зеркало – подсказал я.

– Да, зеркало... А мы тут кое-что замерим.

– Я готова.

Рои побежал за шкафы и оттуда послышался перестук клавиатуры и тихие переговоры шепотом.

– Готов! – послышался вскоре его голос.

Впоследствии мне не удалось восстановить в памяти то что делали Эйтан и Рои здесь, а Аня – там. Мысли спутались и лишь мое мудрое подсознание отмечало появление на экране лавок, стола, кровати, давешнего плетня, корявого дерева, Луны, Месяца и чего-то еще, что я так и не смог идентифицировать. Наконец, непонятная калибровка закончилась и анино Зеркало снова воцарилось на положенном ему месте.

– Спасибо тебе, Ханна – сказал Эйтан – Теперь нам надо проделать кое-какую работу, чтобы помочь твоему Лёву...

При этом он снова вопросительно посмотрел на меня.

– Помочь мне разбить мое Зеркало – объяснил я.

– Лёв! О, Лёв! Я боюсь! – прошептала Анюта.

– Не бойся! Все будет хорошо! – авторитетно заявил я.

Наверное тысячи лет подряд в тысячах миров миллионы мужчин говорили и говорят эти слова. Почти всегда это ложь, ложь во спасение и почти всегда женщины верят. Поверила и моя Аня.

– Хорошо. Только ты осторожненько – потребовала она.

Эти простые, ничего не значащие слова почему-то показались мне чрезвычайно важными. Эйтан и Рои чуть не силой заставили меня попрощаться с моей единственной и закрыть соединение.

– Пойдем ко мне в кабинет – сказал Эйтан.

Он двинулся куда-то, не оглядываясь, как делал и раньше, не сомневаясь что я последую за ним. Я и последовал. Его кабинет, как это обычно бывает в госучреждениях нашей страны, оказался безликой и тупо-функциональной комнатухой, в которую уже с трудом втиснулся Рои, оставив нам с Эйтаном не так много места. Рои, все равно не помещавшийся в кресле, занял стул, мне Эйтан предложил свое кресло, а сам присел на краешек стола. Мрачного вида дама принесла три бумажных стаканчика с кофе и тарелку с полуразвалившимся печеньем. Я отхлебнул горячий напиток, не ощущая вкуса.

– Ты, конечно, ждешь объяснений – сказал Эйтан, пристально глядя мне в глаза.

Мне не нужны были никакие объяснения, а нужна мне бы-

ла только Аня, но я счел за лучшее промолчать.

– Наша команда, во главе с Рои – он мотнул головой в сторону толстяка – Давно уже занимается связью между мирами.

Спасибо, я уже это понял. Интересно, далеко ли вы продвинулись? Мой собеседник видимо умел читать мысли.

– Вот только продвинулись мы не слишком далеко.

– Так "Случайное Соединение" – это ваша работа?

– Нет – неохотно сказал он – Мы не знаем, кто за этим стоит и можем лишь следить за посетителями этого сайта. Рои вышел на него случайно и заинтересовался. Почему ты им заинтересовался, Попай?

– В основном интуиция, братан – хмыкнул толстяк – И немного науки.

– И я...? – я не закончил.

– И ты первый, кто нас заинтересовал. Не хочешь поинтересоваться, как это работает?

– А как это работает? – безразлично спросил я

Меня это волновало как прошлогодний хамсин, но следовало проявить вежливость по отношению к тем людям, от которых могло зависеть мое будущее. Можно было предположить самый неожиданный ответ и я его получил.

– Не имеем ни малейшего представления! – в восторге завизжал Рои.

В комнату без стука ворвался молодой парень, без слов положил на стол короткую распечатку и также стремительно

выбежал.

– А вот и координаты – проворковал Рои, потянувшись к распечатке.

Но я был быстрее и первым схватил заветную бумажку. На ней, под полосой непонятный сокращений, были напечатаны в строчку пять длиннющих чисел.

– Знакомое место? – ехидно спросил толстяк.

Почему их пять? Для точки на карте Земли достаточно двух цифр, три цифры уже дают координаты в пространстве, четвертая координата может быть временем, а пятая? Или наше пространство не трехмерно? Наверное, последнюю фразу я сказал вслух.

– Верно, оно не трехмерное – Рои стал серьезен – И мы не знаем, сколько в нем измерений. Пока что мы научились различать четыре и я подозреваю, что это еще не все.

– Вы уже кого-нибудь отправляли... туда?

Я очень слабо представлял себе где находится это самое "там" и подозревал, что Эйтан и Рои тоже не знают. Но у меня было преимущество. Я знал, что "там" – это место, где комната зеленоглазой девушки освещена светом двух лун, а большего мне знать и не надо было. И я знал, что пойду "туда", где бы это ни было. Эйтан и Рои тоже знали это. Рои открыл было рот, но сразу захлопнул его, а вместо него ответил Эйтан.

– Нет еще – сказал он – У нас есть аппаратура и теперь, с помощью твоей Ханны, мы можем замерять координаты. Но

у нас не было энергии.

Я невольно взглянул на лампочку на потолке.

– Не такой энергии – Эйтан поморщился – Тут нужна другая энергия.

– Л-энергия – вставил Рои.

Эйтан посмотрел на него укоризненно, наверное опасаясь, что я буду выяснять природу этой таинственной энергии. Но я не стал это выяснять, сейчас меня интересовало совсем другое. Ведь он сказал "не было", а не "нет".

– А теперь она у вас есть? – задал я единственный интересующий меня вопрос.

Они переглянулись и как-то странно уставились на меня.

– Надеемся, что теперь есть – осторожно произнес Эйтан.

– Тогда чего мы ждем? – требовательно спросил я.

– Сейчас и начнем – сказал он – Вот только... Ну-ка, Попай, выйди ненадолго.

Толстяк посмотрел на него, привычно открыл рот, также привычно его захлопнул и выкатился из комнаты, не забыв опрокинуть стул.

– Послушай, Арье – начал Эйтан – Ты понимаешь куда мы тебя отправим?

– Понимаю.

Я собирался отправиться к Аниуте. Что ж тут непонятного?

– А вот мы не понимаем! – казалось он вколачивает слова в стол – То что ты можешь не вернуться, это еще победы.

Ты можешь оказаться неизвестно где или тебя может просто размазать между мирами. Тебя может... Да мы просто ни хрена не знаем, что там с тобой может случиться. А если даже ты и попадешь к своей Ханне? Как ты выживешь в мире без электричества, без водопровода и без сортира? Как ты выживешь в мире без туалетной бумаги и сотовых телефонов? В мире, где любой прохожий может пырнуть тебя копьём просто шутки ради? Ты не протянешь там и недели. Откажись и никто, поверь мне – никто, не посмеет тебя упрекнуть. Да что ты улыбаешься, балбес?

Кажется, я действительно улыбался, слушая его страстную речь. Ну как тут не улыбнуться? Какую же несусветную чушь он несет. Неделя? Но ведь же это неделя рядом с ней, ведь верно? Тогда это уже ближе к вечности. Ну а если меня размажет между мирами, то я хотя бы не буду больше ощущать эту безумную тоску. Я снова улыбнулся и Эйтан устало махнул рукой.

– Тебе надо будет подписать пару бумаг – он показал на три листка: розовый, белый и зеленый.

– Где? – нетерпеливо спросил я.

– Подожди. Сначала прочти.

– Где? – повторил я.

Он показал и я подписал, не читая. Эйтан с видимым отвращением взял листки двумя пальцами, как берут ядовитую тварь, повертел их с таким видом, как будто впервые видит и запихнул в ящик стола.

– Пойдем.

Он повел меня по коридору, пока мы не пришли в тесную каморку, заставленную железными шкафами.

– Раздевайся – велел он.

Я уставился на него с недоумением, но послушно снял сандалии, джинсы, рубашку.

– Это тоже – сказал он потрогав ткань моих трусов.

Неужели я нарвался на маньяка, пришла в голову шальная мысль.

– Я выйду ненадолго, а ты пока найди себе что-нибудь в этом шкафу – он показал на одно из железных чудовищ – Но только в этом, а не в других.

На мой недоуменный взгляд он не совсем внятно пояснил:

– Синтетика не пройдет барьер, ты просто сгоришь. Металл тоже не годится. Только натуральное полотно. Шерсть тоже не годится, может наэлектризоваться.

Моя мечта попасть в анютин мир с М16 и подствольным гранатометом накрывалась, по туманному выражению моей одесской бабушки, медным тазом. Ну и пусть, все равно я не собирался создавать там империю.

В шкафу оказалось разнообразное тряпье, уж не знаю, где они такое достали. Я натянул на себя бесформенные брюки, к которым идеально подходил термин "портки" и странного покроя измятую рубашку. Она была, похоже, льняной, а пуговицы на ней были аккуратно оторваны. Нижнего белья мне не полагалось. Когда я второй раз вошел в так и не закрыв-

шуюся металлическую дверь лаборатории, то думал, что все упадут со смеху. Но никто, не исключая толстяка, даже не улыбнулся. Наоборот, у всех были похоронные лица. Ко мне подошел Эйтан с таким же выражением на лице.

– Ave Caesar! Morituri te salutant¹ – сказал я ему, подмигнув чтобы разрядить обстановку.

– Послушай, Арье – похоронное выражение на его лице сменилось озабоченностью – Нам удалось добиться хорошей точности, но она не идеальна. Ты можешь попасть не совсем в то время и не совсем в то место. Может быть это будет совсем не то место и совсем не то время. А может быть тебе придется немного попутешествовать.

– Какой там, у нее, сейчас год? – спохватился я.

– Примерно 990-й – неуверенно предположил он – Но это если по аналогии с нашим миром. Время там может идти и быстрее и медленнее, чем у нас.

– Ладно – нетерпеливо перебил его я – Начинайте!

Толстяк Рои положил мне на плечо огромную лапу и тихо сказал:

– Я бы и сам... Но я не сумею. А ты... Я буду держать канал.

Смутно, очень смутно до меня доходили его слова, но не их смысл. Почему он не сумеет? Наверное это хорошо, а то послали бы его, а не меня.

– Мы будем держать канал открытым еще долго – пояснил

¹ Славься, Цезарь! Идущие на смерть приветствуют тебя (лат)

Эйтан – Но чтобы вернуться, тебе понадобится источник Л-энергии на той стороне.

Он помолчал, вероятно ожидая вопроса, но я не собирался ничего спрашивать.

– Отправляйте! – закричал я.

Эйтан в очередной раз обреченно махнул рукой. Меня отвели в дальний конец зала и запихнули в какой-то шкаф со стеклянной дверцей. Стоять в нем было неудобно и мне очень хотелось почесать шею, но руки оказались плотно прижаты к бокам. Тем временем в лаборатории началась какая-то суета, но подробностей мне не было видно. За дверцей шумели и, похоже, ругались, но за обрезиненным стеклом слышно было плохо. Пробегали какие-то люди в синих халатах, волокли какие-то кабели и приборы. Все это вызывало в памяти школьный термин "броуновское движение", но мне никак не удавалось вспомнить, что это такое. В моем шкафу ничего не происходило. Наконец, в поле моего зрения попали Эйтан и Рои, размахивающие руками. Судя по пантомиме, Эйтан что-то требовательно спрашивал, а Рои лишь разводил руками и пожимал плечами. При его комплекции это выглядело донельзя комично и я даже расхохотался, хотя подозреваю что это был нервный смех. Эйтан взглянул в мою сторону, куда-то исчез на секунду, и вдруг я услышал его голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.